

ИСТОКИ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В ТАТАРИИ

Л. С. Перепелкин

Накал национальных страстей в России пока меньше, чем в других республиках бывшего СССР, но тревожные симптомы уже проявились в Татарии и на Северном Кавказе. Татария возглавила сепаратизм бывших российских автономий. Каковы истоки татарского сепаратизма, можно ли рассчитывать на существование этой республики в составе России? Эти вопросы анализируются в статье.

Одна из важнейших проблем, стоящих сейчас перед нашей государственностью, — сохранение целостности России, ее исторического единства, складывавшегося веками. Межнациональные конфликты, раздирающие многие из национальных государств, возникших на обломках полиэтнических империй (СССР, Югославия), показывают, что эти государства отягчены своеобразными "родовыми травмами" национализма и сепаратизма, предопределяющими на годы вперед состояние хаоса, кровопролитий, деградации. Возможно ли избежать этих нежелательных последствий, особенно в таком изначально многонациональном государстве, как Российская Федерация? И если возможно, то какова должна быть оптимальная для страны форма национально-государственного устройства?

Что касается второго вопроса, то следует сказать, что за последние два-три года в академической науке и политической публицистике сложились две основные точки зрения. Сторонники одной из них пропагандировали исключение из административно-территориального устройства России этнического компонента, предлагая ориентироваться на опыт такой федерации, построенной по чисто территориальному принципу, как США. При этом полностью игнорировался тот факт, что нынешнее население США сформировалось из числа иммигрантов, не имевших в Новом Свете своей традиционной этнической территории. По иронии судьбы, нынешний председатель Госкомнаца В. А. Тишков, разделявший эту позицию в теории, на практике вынужден реализовывать иной подход, предполагающий развитие в России федерации, базирующейся на этнотерриториальном критерии (1). Этот подход приобрел статус официальной политики в результате заключения и ратификации Федеративного договора с бывшими российскими автономиями.

Вне рамок Федеративного договора остались две российские республики — Татария и Чечня, имеющие особые концепции своего будущего в составе (или же за пределами) России. Пример этих республик, и особенно Татарии, позволяет подойти к ответу на первый вопрос — о возможности сохранения российского единства. В данной статье мы рассмотрим вопрос о возникновении и развитии межэтнического конфликта в Татарии, проанализируем

следующие аспекты этой проблемы: уровень социально-экономического развития республики и становление татарской нации; тип культурной интеграции татар в российское общество; положение татар на рынке труда (2).

Уровень социально-экономического развития Татарии

Татарская автономия — наследница Казанского ханства, завоеванного Россией в середине XVI в. Население Татарии — 3 641 тыс.чел., из них 48,6% татары, 43,4% русские, остальные — чувашаи, украинцы, мордва, удмурты, марийцы, башкиры. Всего в России живет 5,5 млн. татар, которые составляют 3,8% ее населения. Из них в Татарии живет 32%, а за ее пределами в России — 68% (перепись населения 1989 г.). Экономика Татарии имеет индустриально-аграрную направленность; среди индустриальных отраслей преобладают нефтедобывающая промышленность и машиностроение. Измерение по ряду методик (3) уровня социально-экономического развития Татарии показывает, что республика достигла достаточно высоких результатов на пути социально-экономической модернизации и приближается к средним показателям по России в целом (табл. 1).

Исходя из данных этой таблицы, все автономные республики России можно разбить на три группы: уровень социально-экономического развития первой группы приближается к общероссийскому или выше него; вторая группа автономий достигла более низкого уровня развития, однако обладает средними показателями в списке; для третьей группы автономных республик характерен чрезвычайно низкий уровень социально-экономического развития (это Калмыкия, Тува, Дагестан, Чечено-Ингушетия). Интересно отметить, что наиболее конфликтная ситуация наблюдается в республиках первой (Татария) и третьей (Чечено-Ингушетия) групп.

Уровень социально-экономического развития народа и становление наций, развитие национально-политических и сепаратистских движений — тесно связанные явления (4). Высокий уровень социально-экономического развития народа предполагает и стремление к сепаратизации национального (республиканского) экономического комплекса. Это не стремление к экономической автаркии, а желание самостоятельно распоряжаться плодами своего труда. Вот почему в Татарии столь болезненно воспринимается почти безвозмездная для нее перекачка нефти за рубеж или в другие республики, а также в другие регионы России. Отсюда и столь придирчивое внимание ВС Татарии к деятельности КамАЗа. Этот комплекс проблем может быть снят лишь при последовательном проведении радикальной экономической реформы, которая создаст иную структуру отношений собственности и властных полномочий по сравнению с доставшейся России в наследство от СССР.

В этом смысле оптимизм вызывают решения ВС Татарии о приватизации собственности и об именных приватизационных вкладах. Эти законы относятся ко всем жителям Татарии вне зависимости от их нацио-

нальности. Следует ожидать, что национальные татарские движения сделают попытку внести в законы следующие поправки: распространить законы лишь на граждан Татарии, а татарское гражданство предоставить всем татарам России. В этом случае законы о приватизации (которые включают право частной собственности на землю) послужат важнейшим стимулом эскалации межнациональных противоречий. Однако в любом случае, если Татария возглавит экономические преобразования в России, если приватизация там пойдет быстрыми темпами, острота межнациональных противоречий резко снизится, а новый класс собственников, особенно собственников средств производства, будет, по всей вероятности, негативно относиться к идеям независимости Татарстана.

Типы культурной интеграции татар в многонациональное российское общество

Рассмотрим такие показатели, как численность народа, степень его диаспоризации (доля проживающих в пределах и за пределами своих автономий) и степень ассимиляции (доля народа, считающего и не считающего родным язык своей национальности). Сравнение первого и второго столбцов табл. 2 показывает, что степень диаспоризации народов России сильно связана с их численностью. (Конечно, следует учитывать и исторически случайные факторы, такие, как произвольно проведенные национально-государственные границы, сталинская политика выселений и т.д.) Наиболее многочисленный и самый диаспоризированный народ среди российских меньшинств, имеющих свои автономии, — татары. Третий столбец табл. 2 показывает, что большинство народов России подверглось сравнительно незначительной культурно-языковой ассимиляции со стороны преобладающего русского населения. Можно было бы ожидать, что степень диаспоризации народа оказывает самое сильное воздействие на его ассимиляцию, однако это не так (сравн. столбцы 2 и 3 табл. 2). Организация школьного образования на родном языке (табл. 3) совершенно не влияет на степень сохранения народом своей культурно-языковой идентичности, которая воспроизводится на семейно-бытовом уровне. Интересно, что и такой фактор, как доля коренной национальности в населении автономии (табл. 5), лишь незначительно воздействует на процесс ассимиляции. Внимательный анализ табл. 2 показывает, что наиболее значимый фактор языковой ассимиляции — изначальная историческая, культурно-бытовая и религиозная близость к русскому народу.

Культурная интеграция не равнозначна культурно-языковой ассимиляции, а представляет собой тип сосуществования, приспособления народов друг к другу в рамках одного государства. Применительно к народам России можно указать на два типа культурной интеграции, образно говоря, "шотландский" и "баскский". Для первого характерна частичная культурно-языковая ассимиляция меньшинства со стороны более крупного народа при

сохранении своей национальной идентичности. Этим путем культурной интеграции в российское общество идут такие народы, как карелы, мордва, удмурты, коми. "Баскский" тип интеграции, для которого свойственно сохранение культурно-языковой (и часто религиозной) дистанции от доминирующего народа, присущ татарам, тувинцам, чеченцам, кумыкам, адыгейцам и т.д. Особо следует сказать о татарах. Степень их диаспоризации предполагает гораздо большую ассимиляцию со стороны русских, среди которых татары в большинстве своем живут. Для этих условий 83,2% татар, сохранивших родной язык, — чрезвычайно высокий показатель. Так, например, коми занимают 22 ранг по степени диаспоризации (они живут гораздо более компактно, чем татары), но 5 ранг по уровню ассимиляции (ассимилированы значительно больше татар). Эти соображения позволили нам выделить упомянутые два типа культурной интеграции меньшинств.

94 "Баскский" тип культурной интеграции имеет следствием муссирование автономистских и сепаратистских устремлений, стимулирует рост вертикальной социальной мобильности, сопряжен с "культурным разделением труда". Подробнее, применительно к татарам, этот вопрос будет проанализирован ниже, а пока, в качестве иллюстрации к данному тезису, рассмотрим материалы табл. 5, освещающей национальный состав руководителей в Российской Федерации. Доля представителей данной национальности в числе руководителей никак не связана с количеством студентов вузов среди данного народа (сравн. табл. 4 и 5). Как показывают материалы табл. 4, численность студенчества регулируется чисто статистическими закономерностями: два наиболее крупных народа — русские и татары — определяют средний уровень численности студентов, а небольшие по численности народы обеспечивают флуктуацию в большую или меньшую стороны. Сравнивая табл. 2 и 5, можно заметить, что тип культурной интеграции оказывает очень серьезное воздействие на представительство данного народа в числе руководителей: народы, интегрирующиеся в российское общество по "баскскому" типу, в большей мере склонны претендовать на высшие социальные позиции.

Социальная мобильность и "культурное разделение труда" в Татарии

Материалы этого и следующего разделов, посвященные анализу социальной динамики в татарской автономии, построены целиком на материалах повторного социологического обследования, проведенного в этой республике под руководством д.и.н. О. И. Шкаратана (1967, 1974/75 и 1983 гг., города Казань, Альметьевск, Мензелинк). Размер выборки — 7 тыс.чел., из них около 4 тыс. в Казани — делает результаты обследования статистически представительными для городского населения Татарии (5). Кроме того, были использованы данные переписей населения 1970, 1979 и 1989 гг. (6).

”Культурное разделение труда”, т. е. сосредоточение работников разных национальностей в различных отраслях и производствах, типично для многих полиэтнических обществ. При этом этнические различия имеют тенденцию превращаться в социально-профессиональную стратификацию. Обратной стороной сохранения и консервации этнических различий в условиях ”культурного разделения труда” является совмещение этнического и социального противостояния, что усугубляет конфликтную ситуацию.

До Октябрьской революции в Татарии ”культурное разделение труда” было весьма развито, однако в то время это не вызывало серьезного межнационального конфликта. Последний, как полагают исследователи, стимулируется индустриализацией, в ходе которой в новые производства и профессии втягиваются новые этнические группы, вступающие в конкурентные отношения на рынке труда. Элементы ”культурного разделения труда” зафиксированы исследованиями еще в начале 70-х годов (табл. 6), когда татары доминировали в строительстве, торговле и общественном питании, а русские — на транспорте и в связи, а также в отраслях, требующих высшего образования (наука, просвещение, здравоохранение, культура).

Уже к началу 80-х годов ситуация существенно изменилась. Некоторое преобладание русских сохранилось лишь в науке, просвещении, здравоохранении, культуре при вытеснении русских горожан Татарии в сферу промышленности. Увеличилось доминирование татар в управленческих профессиях.

В сходном направлении шли изменения и в уровне образования двух основных народов Татарии. К 1970-м годам образовательный уровень русских (табл. 7) был существенно выше, чем образовательный уровень татар. Однако к началу 1980-х годов образовательные уровни татар и русских сблизилась, причем образовательный уровень татар в большей степени повышался за счет прироста доли лиц со средним и средним специальным образованием, а у русских в большей мере увеличивалась доля горожан с высшим образованием и ученой степенью. Можно с уверенностью предположить, что в ближайшем будущем значительно повысится стремление горожан татарской национальности к получению высшего образования и ученых степеней.

Рассмотрим теперь социально-профессиональные изменения, которые отражают динамику социальных статусов двух народов. На протяжении 60-х и 70-х годов (табл. 8) шло неуклонное повышение социального статуса татарского населения и снижение — русского (наиболее характерен пример Казани, где все социальные процессы идут более интенсивно). Так, доля русских мало изменилась в не- и малоквалифицированных социально-профессиональных группах, существенно уменьшилась в группах высшей квалификации и возросла лишь среди квалифицированных рабочих. Наоборот, представительство татар постепенно уменьшалось среди не- и малоквалифицированных социально-профессиональных групп и очень быстро росло среди социально-профессиональных групп высшей квалификации. Иными словами, шло перераспределение социальных статусов в пользу татарского населения, причем конкретная ситуация на рынке труда (доми-

нирование русских в интеллектуальных профессиях) создавала атмосферу межэтнической конкуренции.

Эта же тенденция развивалась и в 80-е годы, что демонстрируют данные переписей населения (правда, относящиеся не к Татарии, а к Российской Федерации в целом). За двадцатилетний период между переписями 1970 и 1989 гг. в стране в целом произошли важные изменения в сфере производства: начался переход к новым технологиям, стали преобразовываться отрасли производства, требующие не- и малоквалифицированного труда. В этих условиях татарское население России оказалось более динамичным, чем русское население (табл. 9). Так, среди татар быстрее уменьшалась доля работников не- и малоквалифицированного труда, быстрее возрастала доля лиц квалифицированного умственного труда и управленцев.

Столь быстрая социальная мобильность имеет свои издержки. Дело в том, что статусные изменения осуществляются быстрее, чем изменения социально-психологические, чем рост общей культуры, формирующейся в семейном воспитании. Иными словами, социальный статус и образовательный уровень родителей, бабушек и дедушек оказывают влияние на их потомков в течение нескольких поколений, формируя систему интересов, стереотипов, психологических реакций, включая и реакции в ситуациях социального и межнационального конфликта.

В этом смысле интересны данные табл. 10, 11 и 12, характеризующие социальный статус и образовательный уровень ближайших прямых предков современных жителей Казани — участников межнационального конфликта. Рассмотрим табл. 10 и 11, посвященные образовательному уровню родителей ("респондент") и родителей родителей ("отец и мать респондента") современных казанцев (данные 1974/75 гг.). Очевиден гораздо более низкий образовательный уровень татар в поколении дедушек и немного более низкий — в поколении родителей. Судя по данным табл. 11, отставание в образовательном уровне татар от русских сохраняется и в настоящее время.

Аналогичный вывод можно сделать, анализируя социально-профессиональный статус трех поколений жителей Казани (табл. 12): заметен более низкий социально-профессиональный статус татар в поколении дедов и несколько более низкий — в поколении родителей.

Истоки межнационального конфликта в Татарии

Приведенные в предыдущих разделах данные позволяют выдвинуть следующую версию формирования межнационального противостояния в Татарии. До Октябрьской революции Татария (Казанская губ.) была достаточно развитым регионом Российской империи, однако не перешедшим еще на индустриальный уровень. Здесь формировались свои буржуазные национальные партии (7), складывались группы татарской буржуазии и интеллигенции. Однако в целом татарский народ не сложился в нацию (8), а его

сосуществование с другими народами на данной территории осуществлялось в рамках "культурного разделения труда".

После революции была создана татарская государственность в редуцированной форме автономной республики, и по мере индустриализации региона стала складываться татарская нация со своей социальной структурой, включая группы национальной интеллигенции. В связи с существенными культурно-религиозными различиями между татарами и русскими подавляющая часть татарского народа интегрировалась в полиэтническое российское общество по "баскскому" пути, т. е. сохраняя между собой и основной частью населения России заметную культурно-религиозную дистанцию.

К концу 60-х — началу 70-х гг. в связи с индустриальным развитием Татарии (созданием здесь нефтедобывающего и машиностроительного комплексов), а также в связи с достижением республикой достаточно высокого в масштабах России уровня социально-экономического развития, стала заметной эрозия "культурного разделения труда" и, наоборот, быстро развивалась этноконкурентная ситуация на рынке труда в сфере индустриальных и преимущественно "интеллигентских" профессий. Конкуренция между русскими и татарами (которая более существенна для татар) на рынке труда явилась важнейшим фактором возникновения конфликтной ситуации. На развитие конфликта повлиял и пример союзных республик, их национальных движений, начавших в 1988—1989 гг. борьбу за свою национально-государственную независимость. Формы протекания межнационального конфликта определяются более низким (пока) уровнем общей культуры одной из конфликтующих сторон.

Наличествующий в Татарии межнациональный конфликт можно отнести к типу "конфликтов роста", при котором сама меняющаяся ситуация провоцирует изменение сложившегося баланса между этническими группами и необходимость их новой "притирки" друг к другу. Конфликт не приобрел еще "патологической" формы, когда степень взаимных притязаний и обид блокирует достижение компромисса.

Татарская диаспора за пределами России

Из 1127 тыс. татар за пределами России (в переписи 1989 г. они даны отдельно от крымских татар) большая часть проживает в республиках Средней Азии. Основное татарское население сосредоточено в Узбекистане (468 тыс.) и Казахстане (328 тыс.).

Активные отношения между Татарией и Средней Азией развивались с XVIII—XIX вв. в форме торговых и религиозных связей, причем влияние было взаимным. Его развитию способствовала языковая и религиозная близость между народами этих регионов. С конца XIX — начала XX в. татарское национальное движение пыталось возглавить движение мусульман среди всех народов России.

За годы Советской власти влияние татар и Татарии в Средней Азии значительно ослабло в связи с культурным доминированием здесь русского населения. К последнему примкнули и татары, образовав вместе с русскими, украинцами, немцами и т. д. так называемую "европейскую" общину. Объективно татары занимали промежуточное положение между коренными народами Средней Азии и русским (русскоязычным) населением, что демонстрируют данные табл. 13 по социальной структуре горожан Узбекистана.

Таблица показывает, что в настоящее время (1989 г.) социальная структура татар не сильно отличается от социальной структуры русских, но довольно существенно — от социальной структуры коренных жителей (основное отличие татар от русских заключается в том, что среди татар менее представлены работники высокквалифицированных профессий). Сравнение переписей 1970 и 1989 гг. показывает, что среди татар Средней Азии достаточно активно шел процесс вертикальной мобильности, прироста доли работников в высших квалификационных группах. Социально-профессиональные различия между русскими и татарами преимущественно сглаживались, тогда как между татарами и русскими, с одной стороны, и узбеками, с другой, — возрастали (см. табл. 14).

Сейчас на рынке труда в Средней Азии, и в Узбекистане в частности, преобладает этноконфликтная ситуация между коренными народами и русскоязычным населением. Острота проблемы столь высока, что некоторые местные национально-политические движения (например, узбекское движение "Бирлик") включили в свои программы пункт о предоставлении коренным жителям привилегий в сфере занятости.

Здесь нас интересует, однако, не собственно политическая ситуация в Узбекистане, а позиция татарского населения Средней Азии в назревающем там межнациональном конфликте. Объективно в этом конфликте татары будут выступать вместе с русскоязычным населением, противостоя узбекам и другим коренным народам. Процесс национального возрождения коренных народов Средней Азии базируется на иных принципах, чем религиозно-культурная и языковая близость (узбекско-месхетинский и узбекско-киргизский конфликты). Идет становление национальных государств, сопровождающееся акцентировкой национальной идеи, а не историко-культурной близости, причем на ранних этапах этот процесс приобретает обычно болезненные формы.

Существует надежда на то, что авторитарные политические режимы в республиках Средней Азии сумеют притупить остроту межнациональных противоречий. Однако неизбежен процесс постепенного вытеснения русских и других "европейских" народов из этого региона. Исходя из имеющихся данных, следует предположить, что среднеазиатские татары, возвращаясь в Россию, будут в большей мере россиянами, чем татары собственно Татарии. В связи с этим, как мне представляется, было бы желательно создать государственную программу (фонд) для обустройства репатриантов — российских граждан любой национальности. В этом случае сепаратистские движения российских меньшинств не получат серьезной поддержки со стороны соплеменников, живущих в других республиках.

Современная политическая ситуация в Татарии и некоторые выводы

Современная конфигурация межнационального конфликта в Татарии выглядит следующим образом. В 1990 г. республика в числе первых российских автономий провозгласила свой суверенитет. В 1991 г. правительство Татарии выступило с требованием подписания нового Союзного договора наравне с союзными республиками, что означало бы ее формальный выход из состава России. В настоящее время руководство республики придерживается сепаратистской ориентации, причем серьезное влияние на его позицию — и в гораздо меньшей степени на население — оказывают татарские национальные движения: Татарский общественный центр (ТОЦ), Иттифак, Исламская демократическая партия Татарстана, Конгресс граждан независимого Татарстана и т. д., которые настаивают на независимости Татарии от России и частично имеют религиозную (исламскую) направленность.

В 1991 г. деятельность татарских национальных центров и партий активизировалась и радикализировалась. Они оказывали силовое давление на Верховный Совет Татарии с целью провозглашения независимости республики, создавали вооруженные отряды, из числа лидеров национального движения формировали "теневой кабинет". В противовес возникли русские национальные и демократические движения, имевшие целью предотвратить выход Татарии из состава России или, как минимум, поставить этот вопрос на референдум жителей республики. Поскольку тогда, по данным опросов, большинство жителей Татарии было против выхода из состава Федерации, лидеры татарского национального движения делали ставку на татарскую диаспору России, настроенную более радикально. В частности, они предлагали провести референдум о независимости и среди татар вне Татарии, что дало бы перевес голосов.

На дальнейшее развитие межнационального конфликта в республике оказали влияние политические события в России, бывшем СССР и СНГ; достижение независимости народами союзных республик ("эффект домино"); августовский путч 1991 г.; активизация деятельности других национальных меньшинств и автономий как в России, так и за ее пределами; провалы во внутренней политике российского руководства (например, в Чечено-Ингушетии) и т. д. Существует связь между всплеском исламского фундаментализма в Средней Азии и активизацией движений мусульманских меньшинств России. Оживились пантюркистские настроения среди ряда народов России и СНГ. Серьезное негативное влияние на ситуацию в Татарии и других автономиях Российской Федерации оказывало досадное промедление с принятием новой Конституции, в которой были бы оговорены права автономий и национальных меньшинств, или же вообще кардинально изменена национально-государственная структура России.

Среди политических событий в Татарии последнего времени следует отметить Всетатарский курултай (съезд), состоявшийся 1—2 февраля 1992 г. в Казани. Он принял Закон о независимости Татарстана (не имеющий,

однако, весомой юридической силы) и образовал *милли меджлис* (народный парламент) под председательством бывшего директора ЕлАЗа Т. Абдулина. Позиция милли меджлиса имеет пока выжидательный характер (он предполагает ориентировать свою деятельность в области образования, культуры и религии, а также давать рекомендации ВС республики). Однако не исключено, что при определенном повороте событий "параллельная власть" попытается стать единственной.

Таким образом, в современной Татарии наличествует следующая расстановка политических сил:

М. Шаймиев, Президент — придерживается центристской ориентации. Испытывает давление со всех сторон, но наиболее сильное — со стороны татарских сепаратистов. С этой же стороны исходит и основная угроза его власти. В случае неблагоприятного развития событий в республике М. Шаймиев вынужден будет сделать серьезный выбор между поддержкой татарских националистов (что менее вероятно) или поддержкой депутатских фракций сторонников единой России (например, фракцией "Народовластие", лидер И. Грачев). Шаймиев — ключевая фигура в политических процессах в Татарии. Его политическая позиция не до конца определилась. Слабое место в политическом реноме Шаймиева — включенность в прежние структуры власти (Председатель Верховного Совета Татарии, член ЦК КПСС, до этого — председатель Совмина республики). Он нуждается в поддержке против сепаратистов.

Верховный Совет Татарии — вероятнее всего, уже в силу своей многофракционности будет следовать в русле политической линии Президента. Депутаты напуганы давлением, которое оказали на Верховный Совет татарские национальные движения и партии летом — осенью 1991 г. Как и любой парламент в подобной ситуации, ВС Татарии постарается дистанцироваться от наиболее радикальных национальных движений и течений.

Национальные партии и движения (перечислены выше, лидер Ф. Байрамова) — созданы сравнительно недавно, не имеют опыта политической деятельности (только Иттифак формально продолжает партию, созданную в 1905 г.). Большинство лидеров и членов — представители татарской интеллигенции, прежде всего гуманитарной. Имеют определенное влияние на татарское население, которое, однако, нельзя преувеличивать. Пользуются популярностью среди татарской диаспоры. Включают умеренное (стоящее за оставление Татарии в составе России) и радикальное (за полную независимость) крылья, причем второе преобладает. В связи с невозможностью, на мой взгляд, достижения Татарией полной независимости, вероятнее всего, деятельность татарских национальных партий и движений будет радикализироваться.

Милли меджлис — представительный орган татарского народа. О его деятельности пока нельзя сказать ничего определенного. Несомненно, что в силу своего представительного характера будет менее радикален, чем татарские партии и центры. Но, как и любая параллельная властная структура, опасен для существующих государственных институтов (пример Чечено-Ингушетии, где параллельные структуры пришли к власти). Неиз-

бежен конфликт между милли меджлисом и Верховным Советом Татарии, который, однако, российским властям следует всячески тушить. Желательно было бы канализировать деятельность "народного парламента" в русле культуры, образования и религии.

Русские демократические движения сравнительно немногочисленны и не имеют большого влияния.

Очевидна невозможность выхода Татарии из состава России по следующим причинам: геополитическое расположение республики внутри России, отсутствие внешних границ; этнический состав населения республики с преобладанием нетатарского населения; сильная диаспоризированность татарского народа.

Это, однако, не означает, что отсутствуют внешние и внутренние условия для эскалации конфликта. К внешним условиям следует отнести наблюдающиеся в мире тенденции к росту исламского фундаментализма, причем задействованные в этом процессе противоборствующие силы (США, Турция — Иран, Афганистан и т. д.) придают конфликту в Татарии международное значение. Не следует забывать и о серьезных противоречиях между государствами СНГ, причем, по всей вероятности, центр противоречий и конфликтов переместится из Европейской части в Азиатскую. К внутрироссийским стимулам углубления раскола в Татарии следует отнести неустойчивость власти, экономической и политической ситуаций в Российской Федерации. Любой серьезный кризис власти в России может привести к провозглашению независимости Татарии, да и некоторых других автономий (уроки августовского путча 1991 г.).

Необходимо добавить, что в русле татарской политики, по всей вероятности, будет следовать Башкирия. "Мусульманский клин" в сердце европейской России представляет серьезную опасность.

Самый важный вопрос внутривнутриполитической жизни Татарии последних нескольких месяцев — это, конечно же, состоявшийся там 21 марта 1992 г. референдум. Напомним его результаты: в голосовании приняло участие 81,6% от всех граждан Татарстана, имеющих право голоса. Положительно на вопрос ответили 61,4% участвовавших, отрицательно — 37,2%, причем наибольшую долю положительных ответов дали сельские жители, а наименьшую — городские (9). Столица же Татарии — Казань — в целом отвергла вопрос, вынесенный на всенародное голосование.

И российскими официальными структурами, и отдельными экспертами высказывалась совершенно здравая мысль, что вынесенный на референдум вопрос: "Согласны ли вы, что республика Татарстан — суверенное государство, субъект международного права, строящее свои отношения с Российской Федерацией и другими республиками, государствами на основе равноправных договоров?" — некорректен и противоречит действующему российскому законодательству (10). Вместе с тем, если позиция российского "центра" и оказала какое-либо влияние на результаты голосования, то скорее негативное.

Американский психолог В. А. Лефевр, анализируя результаты многих референдумов, доказал, что доля положительных ответов, колеблющаяся в

пределах 62%, что соответствует и результатам референдума в Татарии, "является серьезным аргументом против того, чтобы считать референдумы выражением свободного выбора населения по существу проблемы. Не исключено, что в действительности выбор предопределяется формулировкой вопросов" (11). В данном случае, как мне представляется, результат референдума отражает высокую степень доверия населения республики к ее руководству и Президенту, а не стремление к выходу из состава России.

Думаю, что именно в этом смысле понимает результаты референдума и сам Президент М. Шаймиев, заявивший через месяц после него: "...Мы не собирались и не собираемся расставаться с Россией" (12). Очевидно, что в итоге проведенное всенародное голосование имело последствием лишь укрепление президентской власти в Татарии, позиции М. Шаймиева на российской политической арене и политической линии татарского Президента. Она предполагает переход во взаимоотношениях с Россией на принципы "взаимного делегирования полномочий", т. е. на превращение Татарстана в "суверенное государство, ассоциированное с Российской Федерацией на основе договора" (13). Следует отметить, что изложенный в данной статье материал доказывает обоснованность политической линии Президента Татарстана.

Нельзя, однако, не признать, что избранный М. Шаймиевым путь для реализации своей позиции весьма опасен. Спорные результаты референдума могут использоваться и уже используются татарскими сепаратистами в качестве аргумента для расшатывания политической ситуации в республике, давления на республиканские властные структуры и самого Президента. Впрочем, нельзя отрицать и вину российского "центра", который, повторяя ошибки союзного "центра", не проводит опережающей политики в национальной сфере.

Изложенные в статье соображения и исследовательские материалы дают основание сделать некоторые выводы, имеющие характер политических рекомендаций. Желательно поддержать концепцию Президента Шаймиева и предоставить Татарии особый статус в составе России. Учитывая невозможность выхода республики из Российской Федерации, следует обратить особое внимание на форму протекания конфликта, в частности, нельзя допускать применения физической силы против участников движения татарских сепаратистов. Необходимо блокировать влияние татарского национального движения на Правительство, Верховный Совет и Президента Татарии. Нельзя допустить, чтобы в решении внутриреспубликанских политических проблем принимала активное участие многочисленная татарская диаспора. В поддержке нуждается программа экономических преобразований в Татарии. Очень важно локализовать, а впоследствии и ликвидировать ситуацию двоевластия в республике, для этого желательно способствовать переориентации деятельности милли меджлиса в культурно-просветительское русло. Необходимо осторожное союзничество с США и Турцией (а влияние последней на татар достаточно сильно) в борьбе против исламского фундаментализма.

Истоки межэтнического конфликта в Татарии

Таблица 1

Уровни социально-экономического развития некоторых автономий России
(различные показатели)

Республика, ранг	Розничный товарооборот на душу населения, 1988, руб.	Республика, ранг	Национальный доход на душу населения к уровню РСФСР, %	Республика, ранг	Интегральный показатель уровня развития
Якутия — 1	1813	Коми — 1	111,8	Карелия — 1	8373,2
Коми — 2	1636	Якутия — 2	111,2	РСФСР — 2	7344,4
Карелия — 3	1441	Удмуртия — 3	100,8	Татария — 3	6952,5
РСФСР — 4	1408	РСФСР — 4	100,0	Сев. Осетия — 4	5634,2
Бурятия — 5	1291	Татария — 5	95,1	Удмуртия — 5	5115,2
Удмуртия — 6	1193	Башкирия — 6	92,8	Башкирия — 6	3983,4
Татария — 7	1182	Карелия — 7	89,5	Мари — 7	3859,2
Тува — 8	1113	Чувашия — 8	82,9	Мордовия — 8	3269,5
Сев. Осетия — 9	1111	Сев. Осетия — 9	81,5	Коми — 9	3108,0
Чувашия — 10	1107	Мордовия — 10	70,1	Кабардино-Балкария — 10	3102,4
Мордовия — 11	1103	Кабардино-Балкария — 11	69,5	Бурятия — 11	2658,8
Мари — 12	1097	Бурятия — 12	66,8	Чувашия — 12	2502,5
Кабардино-Балкария — 13	1095	Чечено-Ингушетия — 13	65,9	Якутия — 13	2495,5
Башкирия — 13	1095	Мари — 14	58,3	Калмыкия — 14	1615,6
Калмыкия — 14	1037	Тува — 15	50,0	Тува — 15	981,6
Дагестан — 15	764	Тува — 15	50,0	Дагестан — 16	832,6
Чечено-Ингушетия — 16	740	Калмыкия — 16	44,5	Чечено-Ингушетия — 17	653,6
		Дагестан — 17	42,8		

ИСТОЧНИКИ: Торговля СССР: Стат. сб. М., 1989. С. 429-431; Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юб. стат. сб. М., 1987. С.389; Сельское хозяйство СССР: Стат. сб. М., 1988. С.27-29; Дадашев А. В. Экономическая самостоятельность автономных республик РСФСР: Препринт доклада. М., 1990.

103

Таблица 2

Основные показатели этнического развития народов России, 1989 г.

Национальность, ранг	Численность	Национальность, ранг	Доля проживающих на территории своего нац.-гос. образования, %	Владение языками (%)			
				Национальность, ранг	Считают родным языком:	Владеют русским как вторым	
				язык своей национальности	русский		
1	2	3	4	5	6	7	8
Русские — 1	145155	Татары — 1	26,6	Карелы — 1	47,8	51,8	45,5
Татары — 2	6649	Мордва — 2	27,2	Мордва — 2	67,1	32,7	62,6
Чуваши — 3	1842	Лезгины — 3	43,9	Удмурты — 3	69,7	30,0	61,3
Башкиры — 4	1449	Марийцы — 4	48,3	Пермяки — 4	70,1	29,7	61,3
Мордва — 5	1154	Чуваши — 5	49,2	Коми — 5	70,4	29,5	62,2
Чеченцы — 6	957	Башкиры — 6	59,6	Башкиры — 6	72,3	11,2	71,8
Удмурты — 7	747	Карелы — 7	60,3	Чуваши — 7	76,5	23,3	65,1

1	2	3	4	5	6	7	8
Марийцы — 8	671	Пермяки — 8	62,7	Марийцы — 8	80,8	18,8	68,8
Аварцы — 9	601	Удмурты — 9	66,5	Татары — 9	83,2	16,1	70,8
Осетины — 10	598	Осетины — 10	66,9	Буряты — 10	86,3	13,6	72,1
Лезгины — 11	466	Ингуши — 11	69,0	Осетины — 11	87,0	7,0	68,9
Буряты — 12	421	Адыгейцы — 12	76,5	Калмыки — 12	90,0	7,4	85,3
Кабардинцы — 13	391	Чеченцы — 13	76,6	Лезгины — 13	91,6	4,8	53,4
Якуты — 14	382	Даргинцы — 13	76,8	Лакцы — 14	93,6	5,1	76,5
Коми — 15	345	Лакцы — 14	77,6	Балкарцы — 14	93,6	5,4	78,6
Кумыки — 16	282	Буряты — 15	81,0	Якуты — 15	93,8	6,1	64,9
Даргинцы — 17	265	Кумыки — 16	82,2	Адыгейцы — 16	94,8	5,1	81,7
Ингуши — 18	237	Аварцы — 17	82,5	Карачаевцы — 17	96,8	2,7	79,2
Тувинцы — 19	209	Русские — 18	82,6	Ингуши — 18	97,0	2,8	80,0
Калмыки — 20	174	Карачаевцы — 19	83,0	Аварцы — 19	97,2	1,9	60,8
Карачаевцы — 21	156	Балкарцы — 20	83,2	Кабардинцы — 19	97,5	2,6	77,8
Пермяки — 22	152	Калмыки — 21	84,2	Кумыки — 20	97,4	2,1	74,5
Карелы — 23	131	Коми — 22	84,6	Даргинцы — 21	97,5	1,9	68,0
Адыгейцы — 24	125	Кабардинцы — 23	93,0	Чеченцы — 22	98,1	1,7	74,0
Лакцы — 25	118	Якуты — 24	95,6	Тувинцы — 23	98,5	1,4	59,2
Балкарцы — 26	26	Тувинцы — 25	96,0	Русские — 24	99,8	—	0,2

ИСТОЧНИК: Социальное развитие СССР. 1989: Стат. сб. М., 1991. С. 38-44.

Таблица 3

Доля учащихся дневных общеобразовательных школ, обучающихся на языках народов РСФСР (1984/85 уч. г.) по отношению к доле данного народа в населении РСФСР, 1989 г.

Языки	Доля обучающихся	Народы	Доля в населении
Русский	98,2	Русские	81,5
Башкирский	0,2	Башкиры	0,9
Бурятский	0,1	Буряты	0,3
Языки народов Дагестана	0,3	Народы Дагестана	1,3
Коми-пермяцкий	—	Коми-пермяки	0,1
Марийский (горный и луговой)	0,1	Марийцы	0,4
Мордовский (эрзя и мокша)	0,02	Мордва	0,7
Татарский	0,5	Татары	3,8
Тувинский	0,1	Тувинцы	0,1
Удмуртский	0,01	Удмурты	0,5
Чеченский	—	Чеченцы	0,6
Чувашский	0,2	Чуваши	1,2
Якутский	0,3	Якуты	0,3

ИСТОЧНИКИ: Народное образование и культура в СССР: Стат. сб. М., 1989. С.88; Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1991. С.9.

Таблица 4

Число студентов вузов данной национальности по отношению к численности данной национальности, СССР, 1989 г.

Национальность	Ранг	Число студентов вузов на 1000 чел. данной национальности	Численность данной национальности, тыс. чел.
Буряты	— 1	40,4	421
Якуты	— 2	29,1	382
Балкарцы	— 3	25,9	85
Адыгейцы	— 4	23,2	125
Черкесы	— 5	23,1	52
Хакасы	— 6	22,5	80
Карачаевцы	— 7	21,2	156
Алтайцы	— 8	21,1	71
Русские	— 9	20,3	145155
Татары	— 10	18,7	6649
Ингуши	— 11	18,1	237
Тувинцы	— 12	17,4	207
Башкиры	— 13	17,1	1449
Народы Дагестана	— 14	16,0	2106
Чуваши	— 15	14,4	1842
Чеченцы	— 16	14,1	957
Удмурты	— 17	13,7	747
Коми, коми-пермяки	— 17	13,7	497
Мордва	— 18	12,8	1154
Марийцы	— 19	12,7	671

ИСТОЧНИКИ: Народное образование и культура в СССР: стат. сб. М., 1989. С.225; Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1991. С.5-8.

Таблица 5

Национальный состав руководителей предприятий и организаций промышленности, сельского хозяйства, транспорта, связи и строительства на 1.01.1989 г., %

Национальногосударственное образование, народ	Удельный вес коренной национальности в численности населения	Удельный вес коренной национальности в числе руководителей	Индекс участия в управлении*
1	2	3	4
Бурятия, буряты	24,0	36,7	1,53
Татария, татары	48,6	64,1	1,32
Мордовия, мордва	32,5	37,9	1,17
Якутия, якуты	33,4	38,2	1,14
Башкирия, башкиры	21,9	24,2	1,11
Калмыкия, калмыки	45,4	48,1	1,06
Чечено-Ингушетия, чеченцы и ингуши	70,7	71,5	1,01
Дагестан, народы Дагестана	83,4	83,8	1,00
Удмуртия, удмурты	30,9	30,8	1,00

1	2	3	4
Россия в целом, русские	81,5	77,3	0,95
Карелия, карелы	10,0	9,0	0,90
Чувашия, чуваш	67,8	59,2	0,87
Коми, коми	23,3	18,3	0,79
Тува, тувинцы	64,3	39,6	0,62
Мари, мари	43,3	26,4	0,61

* "Индекс участия в управлении" вычислен путем деления доли лиц коренной национальности в числе руководителей на долю этой национальной группы в населении данной республики. Чем больше численное значение индекса — тем выше степень участия в управлении.

ИСТОЧНИКИ: Социальное развитие СССР. 1989: Стат. сб. М., 1991. С.63.

Таблица 6

Соотношение* русских и татар в отраслях народного хозяйства.
Казань, 1974/75, 1983 гг.

Отрасли хозяйства	1974/1975 г.	1983 г.
Промышленность	0,99	1,12
Строительство	0,66	0,58
Транспорт и связь	1,54	0,97
Торговля и общественное питание	0,62	0,87
Наука, просвещение, здравоохранение, культура	1,22	1,17
Органы государственного управления	0,88	0,82

* Индекс получен путем деления доли занятых в отрасли среди русских на долю занятых в отрасли среди татар. Если значение индекса больше 1, то в данной отрасли производства лучше представлено русское население, а если меньше 1 — то татарское.

ИСТОЧНИКИ: Этносоциальные проблемы города. / Отв. ред. О. И. Шкаратан. М., 1986. С.118; НТР и национальные процессы. / Отв. ред. О. И. Шкаратан. М., 1987. С.122.

Таблица 7

Распределение татар и русских по уровню образования.
Казань, 1974/75, 1983 гг.

Уровень образования	Годы	Русские, %	Татары, %	Все работающее население, %
1	2	3	4	5
До 4-х классов	1974	3,9	3,8	3,8
	1983	2,3	2,3	2,3
4—6 классов	1974	6,9	7,4	6,9
	1983	4,3	4,0	4,1
7—9 классов	1974	22,8	30,8	25,2
	1983	12,5	15,6	13,5
10—11 классов	1974	25,1	20,9	23,3
	1983	23,9	26,7	24,7
Среднее специальное	1974	18,6	15,8	17,4
	1983	31,7	29,2	30,6

Истоки межэтнического конфликта в Татарии

1	2	3	4	5
Незаконченное высшее	1974	3,0	4,2	3,4
	1983	2,8	3,5	3,2
Высшее	1974	18,9	16,4	18,9
	1983	22,1	17,7	20,3
Ученая степень	1974	0,8	0,7	1,1
	1983	1,4	1,0	1,3

* Уменьшение или увеличение доли лиц с этим образованием в 1983 г. по сравнению с 1974 г.
ИСТОЧНИК: НТР и национальные процессы. С.114

Таблица 8

Распределение татар и русских по специальным слоям: Казань, Альметьевск, Мензелинск, 1967, 1974/75 гг.

Социальный слой	Годы	Казань		Альметьевск		Мензелинск	
		Русские, %	Татары, %	Русские, %	Татары, %	Русские, %	Татары, %
1	2	3	4	5	6	7	8
Всего занятых	1967	61,4	34,7	52,8	38,9	60,6	36,4
	1974/75	64,0	31,2	48,6	42,6	50,1	41,4
Рабочие неквалиф. физич. и малоквалиф. нефизич. труда	1967	53,8	43,4	47,1	44,3	67,5	32,5
	1974/75	56,3	38,4	47,4	42,1	46,4	45,2
Рабочие квалиф., преимущественно физич. труда на машинах и механизмах	1967	62,2	35,9	49,7	41,4	57,0	41,0
	1974/75	64,8	33,7	47,5	45,1	42,9	43,8
Рабочие квалиф., преимущественно физич. ручного труда	1967	59,4	37,8	50,0	41,6	62,4	32,7
	1974/75	63,3	34,1	48,3	43,6	53,9	35,1
Работники квалиф. нефизическ. труда без спец. образования	1967	66,8	31,6	56,3	39,3	63,8	31,3
	1974/75	70,6	24,9	50,2	42,2	57,9	39,7
Рабочие высококвалиф. труда, сочетающие умствен. и физич. функции	1967	46,7	50,0	**	—	—	—
	1974/75	68,2	25,0	—	—	—	—
Работники квалиф. умств. труда со средн. спец. или высш. образованием	1967	63,9	28,8	58,1	32,2	60,7	37,2
	1974/75	67,6	26,4	52,1	40,8	56,0	35,2

1	2	3	4	5	6	7	8
Работники высококвалиф. научно-техни- ческого труда	1967	71,8	17,6				
		-16	+76	—	—	—	—
	1974/75	60,5	31,1				
Работники высококвалиф. труда, творческих профессий	1967	67,4	23,3				
		-30	+81	—	—	—	—
	1974/75	47,4	42,1				
Руководители трудовых коллективов, обществ. и гос. организаций	1967	71,0	19,3	53,9	33,3	36,4	54,5
		-9	+33	-6	+22	-6	+13
	1974/75	64,3	25,7	50,8	40,7	38,5	61,5

* Увеличение или уменьшение доли лиц в этой социально-профессиональной группе в 1975/75 гг. по сравнению с 1967 г.

** Означает отсутствие или статистическую непредставительность данных.

ИСТОЧНИК: Этносоциальные проблемы города. С.116.

Социально-профессиональная структура горожан — русских и татар,
РСФСР, 1970 — 1989 гг.*

Социально-профессиональные группы	Годы	Все городское население, %		Русские, %		Татары, %	
1	2	3	4	5	6	7	8
Рабочие не- и малоквалифицированного труда	1970	18,8	19,6	24,5			
	1979	18,5	17,8	23,8	-9**	-13	-25
	1989	17,2	17,0	18,4			
Рабочие квалифицированного труда	1970	41,2	40,9	48,2			
	1979	36,5	35,9	42,3	-13	-13	-12
	1989	35,9	35,5	42,2			
Рабочие высококвалифицированного труда	1970	4,2	4,4	4,2			
	1979	7,4	7,8	7,2	+74	+66	+76
	1989	7,3	7,3	7,4			
Служащие — неспециалисты	1970	5,5	5,7	4,5			
	1979	5,5	5,7	4,6	-9	-12	0
	1989	5,0	5,0	4,5			
Работники квалифицированного умственного труда, требующего среднего образования	1970	12,9	13,1	8,7			
	1979	13,8	14,2	10,4	+11	+11	+46
	1989	14,3	14,6	12,7			
Работники квалифицированного умственного труда, требующего высшего образования	1970	13,5	12,5	7,8			
	1979	13,7	14,1	9,0	+12	+25	+45
	1989	15,1	15,6	11,3			
Работники высококвалифицированного умственного труда	1970	1,8	1,7	1,0			
	1979	2,0	2,0	1,1	+22	+29	+30
	1989	2,2	2,2	1,3			

Истоки межэтнического конфликта в Татарии

1	2	3	4	5
Работники высококвалифицированного управленческого труда	1970	2,1	2,0	1,2
	1979	2,5 +43	2,5 +45	1,6 +83
	1989	3,0	2,9	2,2
ВСЕГО	1970	43732720	37551309	1236801
	1979	53896801 +34	44488071 +31	1799960 +69
	1989	58717089	49347993	2088721

* По данным Всесоюзных переписей населения 1970, 1979 и 1989 гг.

** Уменьшение или увеличение доли в 1989 г. по сравнению с 1970 г.

Таблица 10

Образовательный уровень двух поколений горожан. Казань, 1974/1975 гг., %

Уровень образования	Отец респондента		Мать респондента		Респондент	
	Русские	Татары	Русские	Татары	Русские	Татары
Неграмотный(ая)	11,9	31,3	25,2	46,6	0,5	0,5
До 4-х классов	42,3*	56,8	55,0	66,5	4,4	5,4
4—6 классов	30,4	25,5	29,8	19,9	3,9	4,9
7—9 классов	16,9	12,2	12,6	8,5	9,3	9,7
10—11 классов	38,2	28,3	28,9	22,6	42,8	49,1
Среднее специальное	21,3	16,1	16,3	14,1	33,5	39,4
Незаконченное высшее	5,8	4,7	6,0	4,1	25,4	23,2
Высшее	13,4	10,2	12,5	8,3	40,6	34,5
	7,6	5,5	6,5	4,2	15,2	11,3
	0,8	1,5	0,8	0,9	1,3	1,4
	6,1	4,7	3,6	2,6	12,2	11,0
	5,3	3,2	2,8	1,7	10,9	9,6

* Сумма по двум смежным образовательным группам.

ИСТОЧНИК: Этносоциальные проблемы города. С.166.

109

Таблица 11

Образовательный уровень горожан. Казань, 1983 г., %*

Уровень образования	Татары	Русские
До 4-х классов	2,5	1,8
4—6 классов	4,1	3,3
7—9 классов	15,7	12,9
10—11 классов	27,5	24,1
Среднее специальное	28,3	31,7
Незаконченное высшее	4,1	2,9
Высшее	17,0	22,1
Ученая степень	0,7	1,2

* По данным социологического обследования, проведенного в 1983 г. под руководством О. И. Шкаратана, обработано А. В. Сериковым.

Таблица 12

Социально-профессиональные статусы трех поколений горожан к началу ими трудовой деятельности. Казань, 1974/75 г., %

Социальный слой	Отец респондента		Респондент		Сын респондента	
	Русские	Татары	Русские	Татары	Русские	Татары
Крестьяне-единоличники	28,1	38,2	0,4	0,7	0	0
Колхозники, рабочие совхозов	34,4*	48,2	5,5	15,0	0	0
Рабочие неквалифицированного и малоквалифицированного труда	6,3	10,0	5,1	14,3	0	0
Работники малоквалифицированного умственного труда (служащие-неспециалисты)	12,6	10,4	10,7	12,0	4,3	1,4
	16,6	16,9	12,9	15,6	4,3	2,8
	4,0	6,5	2,2	3,6	0	1,4
Рабочие квалифицированного и высококвалифицированного труда	22,6	13,3	62,6	53,3	44,1	57,6
Работники квалифицированного умственного труда, требующего среднего специального образования	28,2	17,9	71,4	61,5	55,2	60,2
	5,6	4,6	8,8	8,2	10,2	2,6
Работники квалифицированного умственного труда, требующего высшего образования	5,4	6,6	9,9	10,3	17,2	11,0
Работники высококвалифицированного управленческого труда	1,2	1,1	0,4	0,2	0	0
Прочие	14,2	10,9	2,5	2,0	24,2	26,0

* Сумма по двум смежным социальным слоям.

ИСТОЧНИК: Этносоциальные проблемы города. С.164.

Таблица 13

Социальная структура городского населения Узбекистана (узбеки, русские и татары). 1970, 1989 гг., %*

Социальные группы и слои	Узбеки			Русские			Татары		
	1970	1989	%**	1970	1989	%**	1970	1989	%**
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Рабочие не- и малоквалифицированного труда	29,2	24,6	-15,8	15,5	13,1	-15,5	21,2	15,8	-25,5
Рабочие квалифицированного труда	37,5	33,6	-14,4	37,5	30,8	-17,9	41,4	35,8	-13,5
Рабочие высококвалифицированного труда	2,1	3,9	+85,7	3,3	6,8	+106,1	2,7	6,1	+125,9

Истоки межэтнического конфликта в Татарии

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Служащие-не-специалисты	4,3	4,1	-4,7	6,5	6,4	-1,5	5,3	5,6	+5,7
Работники квалифицированного умственного труда, требующего среднего специального образования	9,5	13,2	+38,9	16,7	16,8	+0,6	13,1	16,3	+24,2
Работники квалифицированного умственного труда, требующего высшего образования	12,3	14,7	+19,5	16,2	20,4	+25,9	13,2	16,9	+28,0
Работники высококвалифицированного умственного труда	2,8	1,9	-32,1	1,8	2,3	+27,8	1,4	1,5	+7,1
Работники высококвалифицированного управленческого труда	2,2	2,3	+4,5	2,5	3,3	+32,0	1,7	2,3	+35,3
ВСЕГО	518173	1690724	+226,3	695537	805860	+6,0	161430	283099	+75,4

* По данным Всесоюзных переписей населения 1970, и 1989 гг.

** Убыль или прирост в данной социальной группе в 1989 г. по сравнению с 1970 г.

Таблица 14

Сравнительная представленность русских, татар и узбеков в социально-профессиональной структуре Узбекистана. 1970, 1989 гг.*

Социальные группы и слои	Русские/татары		Узбеки/татары		Русские/узбеки	
	1970	1989	1970	1989	1970	1989
Рабочие не- и малоквалифицированного труда	0,73	0,83	1,38	1,57	0,53	0,53
Рабочие квалифицированного труда	0,91	0,86	0,91	0,94	1,0	0,92
Рабочие высококвалифицированного труда	1,22	1,11	0,78	0,64	1,57	1,74
Служащие — неспециалисты	1,23	1,14	0,81	0,73	1,51	1,56
Работники квалифицированного умственного труда, требующего среднего специального образования	1,27	1,03	1,73	0,81	1,76	1,27
Работники квалифицированного умственного труда, требующего высшего образования	1,23	1,21	0,93	0,87	1,32	1,39
Работники высококвалифицированного умственного труда	1,29	1,53	2,0	1,27	0,64	1,21
Работники высококвалифицированного управленческого труда	1,47	1,43	1,39	1,0	1,14	1,43

* В таблице перечислены данные табл. 12, а именно, вычислен коэффициент участия различных национальностей Узбекистана в социально-профессиональных группах. Сравниваются русские/татары, узбеки/татары, русские/узбеки. Коэффициент получен путем деления доли одной национальности в социальной группе на долю в ней другой национальности. Коэффициент, равный 1,0, свидетельствует, что две национальности одинаково представлены в данной социально-профессиональной группе. Если коэффициент больше 1,0, то лучше представлена национальная группа, доля которой в социальной группе бралась как числитель, если коэффициент меньше 1,0, то лучше представлена национальная группа, доля которой бралась в качестве знаменателя.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Эту позицию отстаивал в цикле статей, написанных совместно с проф. О. И. Шкаратаном, и автор настоящей работы. См.: Перепелкин Л. С., Шкаратан О. И. Экономический суверенитет республик и пути развития народов: теоретическая дискуссия вокруг вопросов практической жизни // Советская этнография. 1989. № 4; они же. Экономическая модернизация и национальное возрождение // Общественные науки и современность. 1991. № 2.

2. Обзор западных этносоциологических концепций полиэтнического общества и межнациональных конфликтов см. в кн.: Межэтнические конфликты в странах зарубежного Востока / Отв.ред. А. А. Праздускас. М., 1991.

3. Для исчисления уровня социально-экономического развития обычно применяют несколько методик. Его можно определить по уровню душевого национального дохода, розничному товарообороту на душу населения и т. д. Все методы имеют свои преимущества и недостатки. Так, две названные методики не учитывают региональные различия в коэффициентах заработной платы, одностороннее отраслевое развитие республиканских (национальных) экономик. Вот почему, в частности, в соответствующих столбцах табл. 1 лидируют республики Якутия и Коми.

Предлагаемая нами методика, исчисление интегрального показателя уровня развития, базируется на следующей методологии. Уровень социально-экономического развития определяется как степень развития в регионе промышленного производства и городских отраслей хозяйства вообще при интенсивном сельском хозяйстве. Последнее можно измерить через производство сельскохозяйственной продукции на душу сельского населения. Степень развития городских отраслей хозяйства определяется как отношение численности (доли) городских к численности (доле) сельских жителей, т. е. через "индекс урбанизированности" республики или региона. Интегральный показатель развития был получен при умножении двух первых показателей.

Общая формула интегрального показателя уровня развития (X) выглядит следующим образом:

$$X = \frac{A \times C}{B \times B}, \text{ где}$$

A — валовое производство сельскохозяйственной продукции в руб.,

B — численность сельских жителей,

C — численность горожан.

Данная методика, однако, имеет сравнительно узкий спектр применения. В связи с большими межстрановыми различиями в строении сельскохозяйственного и промышленного капитала, ее лучше использовать для определения уровней развития регионов одной страны, причем в конкретно-исторических условиях.

4. Подробнее см.: Перепелкин Л.С., Шкаратан О. И. Переход к демократии в полиэтническом обществе // Политические исследования. 1991. № 6.

5. Материалы опросов опубликованы лишь частично в книгах: Этносоциальные проблемы города / Отв. ред. О. И. Шкаратан. М., 1986; НТР и национальные процессы / Отв. ред. О. И. Шкаратан. М., 1987.

6. Данные переписей обработаны под руководством к.э.н. А. М. Коршунова сотрудником Института проблем занятости РАН Е. В. Терентьевой.

7. В 1905 г. была образована мусульманская партия Иттифак, ставившая цель создать государственное образование мусульманских народов Российской империи в пределах или за пределами последней.

8. Под нацией здесь понимается специфический тип этнической общности, свойственный индустриальному уровню развития, для которого характерна сопряженность с национальной государственностью (включая ее редуцированные формы) и социальной структурой, охватывающей все общество и государство.

9. Известия. 23 марта 1992.; Известия. 24 марта 1992 г.

10. Известия. 7 марта 1992; Известия, 18 марта 1992 г.

11. Лефевр В. А. Формула человека. Контуры фундаментальной психологии. М., 1991. С.45.

12. Минтимер Шаймиев. С Президентом Республики Татарстан беседует публицист Лев Овруцкий // Московские новости, 26 апр. 1992 С.11.

13. Там же.